

Халльгерд была очень жадной и непременно добивалась всего, что было у соседей, но расходовала все без пользы. Когда пришла весна, то запасы вышли, не стало ни муки, ни вяленой рыбы. Халльгерд обратилась к Тор-вальду и сказала:

– Что ж ты сидишь сложа руки, ведь в доме нет ни муки, ни рыбы.

Торвальд сказал:

– Я запас не меньше обычного в нынешнем году, а ведь у нас всегда хватало до лета.

Халльгерд сказала:

– Мне нет дела до того, что ты подышал здесь с голоду со своим отцом.

Тут Торвальд рассердился и ударил ее по лицу так, что потекла кровь. Затем он уехал из дому, взяв с собой домочадцев. Они спустили на воду большую лодку, и поплыли в восьмером уа веслах на острова Бьярнейяр, и набрали там из своих запасов муки и вяленой рыбы. Рассказывают, что Халльгерд сидела в это время подле дома, понунив голову. Подошел Тьостольв и, увидев синяк на ее лице, спросил:

– Кто это обошелся так с тобой?

– Муж мой Торвальд, – сказала она, – а тебя почему-то не было поблизости, хоть ты и беспokoишься обо мне.

– Я не знал этого, – говорит он, – но я отомщу за тебя.

Он направился к берегу и спустил на воду шестивесельную лодку. В руке у него была его большая секира с рукоятью, увитой золотой нитью. Он сел в лодку и поплыл на острова Бьярнейяр. Когда он приплыл туда, там никого больше не было, кроме Торвальда и его спутников. Торвальд укладывал груз в лодку, а его люди подносили груз. Тьостольв вскочил к нему в лодку, стал укладывать груз вместе с ним и сказал:

– Слабоват ты для такой работы, да и мало расторопен.

Торвальд сказал:

– Думаешь справиться лучше меня?

– С делом, которое нам предстоит, – сказал Тьостольв, – я справлюсь лучше. Худо выдана замуж та женщина, которая выдана за тебя. Пусть же ваше супружество станет короче.

Торвальд схватил нож, лежавший рядом, и замахнулся на Тьостольва. Но тот поднял секиру и ударил Торвальда по руке так, что кость переломилась и нож выпал. Тьостольв замахнулся секирой в другой раз и ударом в голову убил Торвальда наповал.

ХИ

Тут подошли люди Торвальда с грузом. Тьостольв, не долго думая, ударил изо всей силы секирой в борт лодки Торвальда и сделал в ней большую пробоину, а сам прыгнул в свою лодку. В лодку Торвальда хлынула черная, как уголь, вода, и она пошла на дно со всей кладью. Пошел на дно и труп Торвальда. Люди так и не видели, как он был изувечен, и знали только, что он погиб.

Тьостольв греб вглубь фьорда, а те проклинали его, призывая на его голову все бедствия. Он молчал и греб, пока не приплыл домой. Вытащив лодку на берег, он направился к дому с окровавленной секирой на плече. Халльгерд была на дворе и спросила его:

– Твоя секира в крови, что ты сделал?

– То сделал я, – говорит он, – что ты будешь выдана замуж во второй раз.

– Значит, Торвальд мертв, – говорит она.

– Да, – сказал он, – а теперь придумай, что мне делать.

– Вот что, – сказала она, – я отправлю тебя на север, на Бьярнарфьорд, в Свансхоль. Сван примет тебя там с распростертыми объятиями. Он так могуч, что никто тебя там не тронет.

Он оседлал своего коня, сел на него и поехал на север, на Бьярнарфьорд, в Свансхоль. Сван принял его с распростертыми объятиями и спросил, что нового. Тьостольв рассказал ему об убийстве Торвальда и обо всем, что случилось. Сван сказал:

– Вот это, я понимаю, мужчина, кто не боится действовать. Обещаю тебе, что если они попытаются схватить тебя здесь, то уйдут с величайшим позором.

Теперь надо рассказать о Халльгерд. Она попросила Льота Черного, своего родича, поехать вместе с ней и оседлать для этого лошадей.

– Я хочу вернуться домой к своему отцу, – сказала она.

Он приготовил все в дорогу. Халльгерд пошла к своим сундукам, отперла их, позвала к себе